

Однако, увидев девочку, Ли Хуайчжэн остановился.

Поскольку он остановился, остальные тоже замерли на месте...

Женщина-полицейский спросила:

— Как в это время года может быть рапс?

Полицейский Сяо Чжао кивнул:

— Да, сейчас ноябрь, ещё слишком рано для цветения рапса.

Женщина-полицейская и остальные снова посмотрели на девочку и замолчали. Действительно, и девочка, и это место были полны странностей.

Они вспомнили слова Чэнь Циньцина...

Деревня духов.

Они больше не могли считать эту деревню обычной.

Ли Хуайчжэн пристально смотрел на девочку и спросил:

— Вам не кажется, что она нас куда-то ведёт?

— Да, — сказал Чжан Даолин, глядя на свой компас. — Направление, куда она указывает, действительно становится всё более мрачным.

Чэнь Циньцин добавил:

— Следовать за ней — это самый быстрый путь.

Чжан Даолин посмотрел на Чэнь Циньцина и кивнул:

— По крайней мере, мы узнаем, куда она нас ведёт.

Затем он повернулся к Ли Хуайчжэну и его спутникам и снова предупредил:

— Запомните, что бы ни случилось, ни в коем случае не разбегайтесь.

Ли Хуайчжэн кивнул:

— Хорошо, мы не будем.

Полицейские, сопровождавшие Ли Хуайчжэна, почувствовали, что Чжан Даолин их недооценивает.

Ведь они всегда были на передовой, шли по лезвию ножа, так разве могли они нарушить дисциплину и разбежаться?

Чжан Даолин кивнул, а Чэнь Циньцин равнодушно сказал:

— Не волнуйтесь, здесь никто не потеряется.

Чжан Даолин услышал слова Чэнь Циньцина и слегка удивился, посмотрев на него. Он не

согласился:

— Сейчас нужно, чтобы все были начеку. Никто не может гарантировать, что доживёт до конца. В нашем деле, мастера экзорцизма, нужно быть предельно осторожным. Многие сильные мастера внезапно исчезали, и о них больше ничего не было слышно.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Чжан Даолина, его взгляд оставался холодным и невозмутимым.

Чжан Даолин продолжал наставлять:

— Возможно, ты силен, но ты ещё молод и не понимаешь, что всегда найдётся кто-то сильнее. Сильных злых духов тоже немало. Если не относиться к этому серьёзно, можно поплатиться, причём без шанса на второй шанс.

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Пойдём.

С этими словами он направился к девочке, прятавшейся в поле рапса...

Чжан Даолин нахмурился, но всё же последовал за Ли Хуайчжэном и остальными.

Когда они проходили мимо поля рапса, внезапно поднялся ветер, подняв в воздух жёлтые лепестки, а в воздухе раздался детский смех, похожий на звон колокольчика...

Опасаясь ловушки, Чжан Даолин немедленно применил заклинание, чтобы отгородиться от летящих лепестков, и быстро произнёс заклинание, закончив его громким:

— Разрушь!

В следующее мгновение поле рапса исчезло, и девочка, стоявшая среди цветов, тоже пропала.

На их глазах появились трупы мужчин, которые из-за времени и погоды уже начали разлагаться. На телах ползали черви, в воздухе летали мухи, и стоял ужасный запах...

Как только этот запах достиг их носов, все сразу же закрыли их руками, гримасничая от отвращения.

Но когда они увидели груды тел в поле, их лица изменились, выражая шок:

— Это...

Запах был настолько отвратительным, что Ли Хуайчжэн тоже прикрыл нос, и его голос звучал глухо:

— Вы заметили?

Хань Годун ответил:

— Похоже, это тела... детей...

Ли Хуайчжэн кивнул, его голос был полон тяжести:

— Да.

Такое зрелище вызвало у них волну эмоций, и несколько человек не сдержались, выругавшись от возмущения.

Какой же злой дух мог поднять руку на этих невинных детей?

Или, может, именно потому, что это был злой дух, у него не было сердца, чтобы пощадить этих милых детей?

Но в любом случае, увидев тела детей, они почувствовали яростный гнев.

Женщина-полицейская с ненавистью в глазах проговорила сквозь зубы:

— Что эти дети сделали? Почему их нельзя было оставить в покое?!

Ученики и полицейские молчали.

Чжан Даолин и Ли Хуайчжэн тоже молчали.

Все они хотели знать, насколько велика была ненависть этого злого духа к этой деревне, что он убил всех её жителей, не оставив никого в живых.

Судя по количеству погибших, злой дух явно был направлен против этой деревни.

Только личная вражда могла объяснить такое.

Для молодых полицейских, никогда не сталкивавшихся с подобным, это зрелище стало огромным шоком.

Оно ясно показало им природу злых духов.

Вдруг тела детей в груди пошевелились...

— Они двигаются? — спросила женщина-полицейская, её зрачки расширились.

В этот момент Чэнь Циньцин бросил несколько талисманов, разместив их в пяти направлениях...

Затем он зазвонил в Колокольчик подавления души.

Динь-линнь...

Звон колокольчика разнёсся вокруг...

В следующее мгновение тела охватило пламя, и те, что начали шевелиться, замерли в огне.

Когда пламя горело, они могли видеть, как чёрные клубы дыма поднимались в воздух, превращаясь в белый пар и рассеиваясь...

Чжан Даолин посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты их отпустил?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Чжан Даолин на мгновение замолчал, затем произнёс, глядя на огонь:

— Из-за сильной злобы злого духа души этих детей оказались заперты в их телах. Я как раз думал, как их освободить...

Чэнь Циньцин сказал:

— Теперь это не нужно.

Чжан Даолин молчал.

Теперь, когда Чэнь Циньцин разобрался с телами детей, его помощь больше не требовалась.

На самом деле, Чжан Даолин не сказал, что он не смог бы сделать то же самое — очистить души детей от скверны и отправить их в мир иной всего несколькими талисманами.

Даже если бы тела детей не двигались, ему бы потребовалось как минимум семь дней, чтобы их отпустить.

Сколько времени это заняло бы, зависело от степени осквернения их душ.

Одно можно было сказать точно — он не справился бы лучше Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин сделал это настолько легко, что это даже слегка шокировало Чжан Даолина, вызвав у него странное чувство.

Если бы Чэнь Циньцин не вмешался, и тела детей начали двигаться, это могло бы обернуться катастрофой.

Им пришлось бы сначала разобраться с телами...

Но эта угроза была устранена Чэнь Циньцином так легко, что это казалось невероятным.

Чжан Даолин вдруг задумался, сколько же у Чэнь Циньцина приёмов в арсенале.

Не только Чжан Даолин, но и ученики, обладающие некоторыми способностями, тоже начали смотреть на Чэнь Циньцина по-другому.

Чэнь Циньцин не обращал внимания на мысли Чжан Даолина. Он медленно повернулся и посмотрел вперёд...

Перед ними был небольшой склон, и на нём снова появилась девочка, которую они видели ранее.

— Почему она всё ещё здесь? — спросила женщина-полицейская. — Разве мы не отпустили всех детей?

Чэнь Циньцин посмотрел на неё и сказал:

— Потому что она с самого начала была особенной.

Женщина-полицейская удивилась:

— Особенной?

Чэнь Циньцин не стал объяснять и направился к девочке...

Чжан Шань подошёл к женщине-полицейской и объяснил:

— С самого начала мы видели только эту девочку, что означает, что она — дух. То есть её душа не была заперта в теле, как у других детей.

Женщина-полицейская спросила:

— А?

Чжан Шань продолжил:

— Её тело, вероятно, не здесь, поэтому она и считается особенной.

Женщина-полицейская посмотрела на девочку и спросила:

— Почему она отличается от других детей? И почему она одна?

Чжан Шань покачал головой:

— Этого я не знаю.

<http://bllate.org/book/16138/1446116>